

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МОВАЗНАЎСТВА LINGUISTICS

УДК 811.161.1'367
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-218-229>

Поступила в редакцию 31.10.2024
Received 31.10.2024

В. К. Голубева

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХ ФУНКЦИЙ У НАРЕЧИЙ С ПЕРЕМЕННОЙ СФЕРОЙ ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Рассматриваются наречия с переменной (плавающей) сферой действия с точки зрения функционально-семантического соотношения типов их употребления. В центре внимания оказывается предикатив (предикативное употребление), сентенциальное наречие, глагольный модификатор с качественным значением или комплемент, глагольный модификатор с количественным значением, или интенсификатор. Основным методом исследования является трансформационный. С помощью него производится преобразование в направлении «высказывание с предикативом → высказывание с приглагольным наречием». В результате разграничиваются трансформируемые и нетрансформируемые конструкции. Если трансформации возможны, то в исходном и полученном высказываниях предикатив и приглагольное наречие вступают в отношения: 1) функциональной эквивалентности (оба модифицируют пропозицию); 2) функциональной неэквивалентности (приглагольное наречие оценивает какой-то аспект глагольного действия, а не пропозицию). При функциональной неэквивалентности рассматриваемых единиц примыкающее наречие способно либо выражать только качественную семантику, как и предикатив, либо проявлять синкретизм – обнаруживать сочетание качественных и количественных сем (реализуется функция вторичного интенсификатора). Выявляется, когда предикатив и глагольный модификатор, несмотря на различие их сфер действия (широкая и узкая), формируют синонимичные высказывания. Отмечается также, что в контексте некоторых предикатов установить сферу действия приглагольного наречия не представляется возможным; такая двусмысленность не свойственна предикативам (это всегда модификатор пропозиции). Указываются причины нетрансформируемости исходных высказываний с предикативом: отсутствие у лексемы сентенциального употребления, необходимого для создания соотносительной конструкции, и невозможность иной интерпретации данного наречия в сочетании с определенным глаголом; ограниченные возможности сентенциальных наречий при определении пропозиций разных семантических типов.

Ключевые слова: грамматическая синонимия, эквивалентность, наречие, предикатив, сентенциальное наречие, модификатор, глагольный модификатор, сфера действия, наречие с плавающей сферой действия, интенсификатор

Для цитирования: Голубева, В. К. Соотносительность разных функций у наречий с переменной сферой действия / В. К. Голубева // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 3. – С. 218–229. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-218-229>

Victoria K. Golubeva

Belarusian State University, Minsk, Belarus

RELATIONSHIP OF DIFFERENT FUNCTIONS OF ADVERBS WITH FLOATING SCOPE

Abstract. The article examines adverbs with a floating scope from the point of view of the functional-semantic relationship between their types of use. The focus is on the predicative, the sentential adverb (sentential modifier), predicate modifier with a qualitative meaning or complement, predicate modifier with a quantitative meaning (intensifier). The main research method is transformational. Based on it, transformations are made in the direction of “an utterance with a predicative → an utterance with an adjunct adverb”. As a result, transformable and non-transformable structures are distinguished. If transformations are possible, then in the original and received utterances the predicative and the dependent adverb enter into the following relations: 1) functional equivalence (both modify the proposition); 2) functional non-equivalence (the adverb evaluates some aspect of the verbal action, and not the proposition). If the units under consideration are not functionally equivalent, the dependent adverb is capable of either expressing only qualitative semantics, like a predicative, or exhibiting syncretism – revealing a combination of qualitative and quantitative semes (the function of a secondary intensifier is realized).

The author reveals when a predicative and a predicate modifier, despite the difference in their scope (wide and narrow), form synonymous utterances. It is also noted that in the context of some predicates it is not possible to define the scope of the adverb; such ambiguity is not characteristic of predicative (it is always a modifier of a proposition). The reasons for the non-transformability of utterances with a predicative are indicated: the lack of sentential function of the lexeme, which is necessary to create a correlative construction, and the impossibility of another interpretation of this adverb in combination with a verb; limited capabilities of sentential adverbs in defining propositions of different semantic types.

Keywords: grammatical synonymy, equivalence, adverb, predicative, sentential adverb, modifier, predicate modifier, scope, adverb with floating scope, intensifier

For citation: Golubeva V. K. Relationship of different functions of adverbs with floating scope. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2026, vol. 71, no. 3, pp. 218–229 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-218-229>

Введение. Русская лингвистическая традиция привыкла рассматривать семантику наречия преимущественно в лексическом ключе. В трудах М. В. Ломоносова [1, с. 180–181], И. Орнатовского [2, с. 206–208], Е. М. Галкиной-Федорук [3, с. 25–28], Л. Л. Буланина [4, с. 169–170] и др. известных грамматистов XIX–XX вв., в фундаментальном труде В. В. Виноградова [5, с. 306–313], трех послевоенных академических грамматиках 1952–1954 (1960, 1970 и 1980 гг.) [6, с. 604–611; 7, с. 309; 8, с. 703–705], а также в современных учебниках и справочниках по морфологии (см., например, [9, с. 120–124; 10, с. 222–227]) систематизация единиц адвербиального класса производится с опорой на лексико-грамматические разряды. Основой обсуждений при таком подходе является методология выделения таксонов: это должны быть крупные группы со своей внутренней иерархией (например, определительные vs. обстоятельственные наречия) или набор более мелких образований без дополнительного внутреннего членения (обзор позиций см. в [11, с. 507–509]). Дискутируется и отнесение конкретных адвербиальных лексем к тому или иному разряду: например, следует квалифицировать наречия (*работал*) *долго* / *недолго*, (*купил*) *давно* / *недавно*, (*ездит*) *часто* / *редко*, (*живет*) *далеко* / *близко* и т. д. как определительные (качественные) или как обстоятельственные (времени); вторичные интенсификаторы типа *неудержимо* *захохотали*, *отчаянно* *колотил*, *неслыханно* *возмутила*, *безобразно* *громоздкий* относить к качественным или количественным (меры и степени) наречиям. Во всяком случае, однозначная трактовка многих наречных лексем осложняется их склонностью к проявлению семантического синкретизма [12, с. 79–97].

Попытки посмотреть на семантику наречий по-другому, с опорой на их семантико-синтаксические свойства (с учетом не только поверхностного, но и глубинного синтаксиса), отразились в работах Ю. Д. Апресяна [13, с. 72–78 и др.], И. М. Богуславского [14, с. 100–115 и др.; 15, с. 49–84 и др.], А. А. Зализняк [16, с. 116–130], Г. И. Кустовой [17, с. 332–335 и др.], Е. Л. Рудницкой [18; 19], М. В. Филипенко [20], Г. Г. Яровой [21; 22] и др., которые в разработке собственных концепций учитывали в том числе достижения западноевропейской лингвистики в области семантического синтаксиса [23–28]. Многие из перечисленных русистов при анализе поведения наречий используют отсутствовавшее в традиционных описаниях понятие сферы действия лексемы¹. Термин «сфера действия» (ср. англ. *scope*), пришедший в лингвистику из логики, ввел в научный оборот русистов И. М. Богуславский. В его книгах [14; 15] под сферой действия лексемы *L* по валентности α понимается «фрагмент синтаксической структуры, такой, что смысл входящих в него слов, конструкций и интонационных средств заполняет семантическую валентность α лексемы *L*» [15, с. 44]. Иными словами, это компонент предложения (его смысла), характеризующийся конкретной лексемой. С опорой на данное понятие можно «описывать семантику и синтаксическое поведение самых разных лексических единиц, валентности которых заполняются в тексте сколь угодно сложным образом» [29, с. 292]. Так, сам И. М. Богуславский и Е. Л. Рудницкая исследуют темпоральные адвербиалы типа *незадолго*, *раньше*, *сначала*, *потом* [15, с. 49–84; 18, с. 103–186]; в работе [18, с. 68–102] подробно рассматривается функционирование группы наречий со значением «(не)обдуманность поступка» (*неосмотрительно*, *благоразумно*).

Наибольшим охватом наречной лексики, подвергнутой систематическому анализу, характеризуется монография М. В. Филипенко [20]. Объектом изучения в данной работе являются хотя и не все адвербиальные разряды, но самый количественно богатый из них – наречия образа дей-

¹ Мы называем это понятием, поскольку данное явление могло номинироваться иначе. Например, Ю. Д. Апресян использует термин «(семантическая) область действия» [13, с. 74].

ствия. Несовершенство традиционных классификаций, подчеркивает исследователь вслед за некоторыми другими грамматистами-предшественниками, вызвано отнесением к данной группе разнородных лексем и в результате получением предельно гетерогенного объединения [20, с. 30]. Определенным недостатком такого представления наречной лексики является и количественная диспропорция разных разрядов. Так, в русском языке всего, по данным [30], около 6 тыс. наречий, из них 5,5 тыс. приходится на наречия образа действия [11, с. 509]. Хотя М. В. Филипенко анализирует только часть лексем этого разряда (примерно 2 тыс.), она демонстрирует способ семантического упорядочения основной массы русских наречий, разделяя их на две крупные группы: наречия с фиксированной и наречия с плавающей сферой действия [20, с. 22–25 и сл.] (в [31] также используются синонимичные термины – наречия с постоянной и переменной сферой действия).

Если наречия с фиксированной сферой действия выступают только в одной функции (как правило, это распространители глагола): *письменно уведомили, ласково назвала, добротнo шито*, то лексем с плавающей имеют р а з н ы е т и п ы у п о т р е б л е н и я (ф у н к ц и и). М. В. Филипенко называет несколько синтаксических структур, в которые способно входить то или иное наречие с плавающей сферой действия: определение при глаголе в любой форме (*невольнo улыбнулся, невольнo улыбнувшись*); предикатив с зависимым инфинитивом (*Страшно смотреть вниз*) или с придаточной (*Страшно, когда смотришь вниз*); определение к наречию (*пришел неожиданно быстро*) или прилагательному (*неожиданно жестокий поступок*); ответная реплика, соотношенная с глаголом вопросительной реплики (– *Как ты съездил?* – *Превосходно!*) и др.¹, при этом подчеркивается, что приведенный список синтаксических позиций неисчерпывающий [20, с. 78–79]. Добавление к данному, синтаксическому критерию семантического позволяет дифференцировать среди наречий при глаголе 1) глагольные модификаторы (комплементы при неполнозначном глаголе) и 2) модификаторы предложения (= сентенциальные наречия, от англ. sentence)². Первые характеризуют определенный аспект глагольного действия / служат смысловыми восполнителями глагола, а вторые – оценивают всю пропозицию: *поступил справедливо* ('то, как поступил, справедливо') – *справедливо привлек к ответственности* ('то, что привлек к ответственности, справедливо')³.

Основная часть. Выделение двух обозначенных разрядов наречий – с фиксированной и плавающей сферой действия – стало значимым вкладом в развитие семантики и грамматики, поскольку позволило понять многие аспекты функционирования адverbиальных лексем. Вместе с тем обусловленность набора функций наречия с переменной сферой действия его значением – это еще малоизученная проблема. Исследованию некоторых ее аспектов автор статьи посвятил ряд работ. В данной статье поставлена цель проанализировать, насколько смена синтаксической позиции одной и той же лексемы может влиять на сохранение / изменение ее семантической функции (сферы действия).

Изучение с помощью трансформационного метода поведения конкретной адverbиальной лексемы в разных ее позиционных реализациях показывает, что смысловое соответствие часто не наблюдается в случаях, когда этого можно было бы ожидать. Сразу оговорим, что в рамках данной статьи мы исключаем из сопоставительного рассмотрения, например, приаждективное и предикативное употребления (*Директор носит неприлично огромные кольца – Неприлично, что директор носит огромные кольца*). В центре нашего внимания оказывается взаимодействие таких наречных функций, как 1) предикатив (предикативное употребление), 2) сентенциальное наречие (употребление), 3) глагольный модификатор (распространитель) с качественным значением или комплемент, 4) глагольный модификатор (распространитель) с количественным значением, или интенсификатор.

Во-первых, говоря о взаимодействии по линии «п р е д и к а т и в – с е н т е н ц и а л ь н о е н а р е ч и е», отметим, что нас интересует функционирование только предикативов, способных

¹ Не у каждой адverbиальной лексемы с плавающей сферой действия представлены все перечисленные позиции; здесь показаны возможные типы употребления разных наречий.

² Исследованию сентенциальных наречий посвящены работы Е. Л. Рудницкой [18; 19].

³ Подробнее о трансформационных приемах, позволяющих определить семантическую функцию примыкающего наречия, см. в [19, с. 114; 20, с. 13].

присоединять пропозициональный актанта в виде зависимого инфинитива или придаточной: *Неприятно слушать ваши ссоры; Интересно, что спецпредложение действует и по сей день.* В противном случае предикатив обозначает «чистое» состояние (*В квартире шумно*, но не **(Мне) шумно спать*) и не соотносится с сентенциальным наречием, которое оценивает определенную пропозицию¹. Итак, возможность корреляции структур «предикатив + инфинитив» / «предикатив + придаточная» и «сентенциальное наречие + определяемая (матричная) предикация» обусловлена изофункциональностью предикатива и сентенциального наречия: в обоих этих употреблениях наречие выступает модификатором пропозиции с тем различием, что предикатив является подчиняющей вершиной семантически и синтаксически, а сентенциальное наречие – только семантически, в то время как формально оно примыкает к глаголу (находится в зависимом положении) [20, с. 74; 32, с. 57]. Ср.:

(1) *Я гнусно подлизывался к власти, утверждая, что Брежнев более великий, чем наши либералы* (И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015))² – данное высказывание с сентенциальным употреблением можно преобразовать в конструкцию с предикативом: *С моей стороны было гнусно подлизываться к власти, утверждая, что Брежнев более великий, чем наши либералы.*

Во-вторых, если у предикатива и сентенциального наречия сфера действия совпадает (в нее входит вся пропозиция), то сентенциальное наречие и глагольный модификатор ею различаются, но обнаруживают формально-синтаксическую тождественность (это примыкающее к глаголу слово³). Кроме того, взаимодействие данных функций проявляется в том, что к высказыванию иногда можно применить обе трактовки наречной сферы действия (широкой и узкой). Это вполне закономерно, так как различение данных адвербиальных функций не опирается ни на какие грамматические признаки (в отличие от членов оппозиции «предикатив vs. примыкающее наречие»), а семантический критерий допускает разные интерпретации.

В-третьих, у приглагольного наречия оценочно-характеризующие семы могут вытесняться интенсифицирующими, в то время как предикативы не охвачены процессом перехода в и н т е н с и ф и к а т о р ы. В силу этого между типами употребления, опять же, иногда возникает смысловая неэквивалентность.

Наконец, в-четвертых, надо учитывать фактор отсутствия / неполной освоенности определенного типа употребления в системе семантико-синтаксических функций конкретной леммы (ср. контексты (2) и (3)), а также невозможность встраивания наречия в той или иной функции в пропозицию определенного типа (об этом ниже):

(2) – *Ты все-таки стал недобрым, – она [Лариса], стараясь сделать это незаметно, скопировала на часики. Расстроенный Коломнин понятливо поднялся* (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)) – при наличии у наречия *понятливо* сентенциального употребления коррелятивный предикатив не используется: **Со стороны Коломнина подняться было понятливо.*

(3) – *Я? – Федор Иванович политично помолчал: осторожничал даже со старшей сестрой* (Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)) – трансформация в высказывание с предикативом *?Промолчать было политично* вызывает сомнение, однако, в отличие от наречия *понятливо*, у леммы *политично* единичные предикативные употребления уже фиксируются в интернете: *Взыскивать за самоуправство с солдата, <...> доведенного голодом до такого проявления своей досады, – едва ли было бы политично* (http://az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_0060.shtml).

Учитывая сказанное, с использованием метода трансформаций выделим несколько **моделей соотношения разных функций наречий**. Поскольку предикатив по сравнению с примыкающим наречием проявляет семантико-синтаксическую однозначность, будем проверять функционально-

¹ В [20] такие леммы, как *шумно*, не включены в перечень наречий с плавающей сферой действия, несмотря на то что они могут выступать, например, в роли предикатива и глагольного модификатора: *В комнате шумно, Гости шумно веселились.* Таким образом, в данной концепции предикативное употребление служит основанием для включения наречия в число лемм с плавающей сферой действия только при наличии у предикатива способности сочетаться с зависимым инфинитивом или придаточной. О предикативах, которые могут и не могут присоединять такой пропозициональный актанта, см. работы Г. И. Кустовой [32; 33].

² Здесь и ниже контексты с указанием источника даны по [34], если не указано иное.

³ Сентенциальное наречие может употребляться и в предложениях без полнозначного глагола (*Эти туфли явно дорогие*), но мы будем рассматривать только структуры «качественное наречие + глагол».

семантическую тождественность конструкций с разными наречными употреблениями, опираясь, за некоторыми исключениями, на преобразования в направлении «высказывание с предикативом → высказывание с приглагольным наречием».

Конструкции с предикативами разделим на трансформируемые и нетрансформируемые в указанном нами смысле. Если конструкция трансформируется, то коррелятивные высказывания могут быть функционально эквивалентными и функционально неэквивалентными.

I. Трансформируемые высказывания.

1. Функциональная эквивалентность предикатива и приглагольного наречия. Эту модель реализуют конструкции, в которых примыкающее к глаголу наречие выступает в сентенциальной функции, выявляемой «то, что»-трансформацией: – *Верьте слову... – просипел Тимофей Степанович и рванулся ко мне. Я постыдно спрятался за Маргариту Тихоновну* (Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)) – ‘постыдно **то, что** спрятался, а не **как** спрятался’.

Из семантических групп наречий с плавающей сферой действия такое поведение чаще всего обнаруживается у лексем, выражающих *оценки этические* (*пошло, позорно, неуместно*) или *рационалистические* (*неумно, резонно, самонадеянно*). Данные типы оценок по классификации, представленной в [33], относятся к внешним: действие совершает один субъект, а оценивает его другой, не участвующий в ситуации (внешний):

(4) «Как показала практика, не все охотно откликаются на эти требования, поэтому **резонно ввести штрафы**», – сказал депутат («Парламентская газета», 02.10.2021) – **Резонно ввели штрафы**.

В данную модель вписываются также единичные наречия с *модальной семантикой* (5) и со значением *эмоционального состояния* (6):

(5) *Вспомним Древний Рим: на территориях, принадлежавших империи, очевидно складывалась единая культура* (Т. В. Науменко. Информационное общество и глобализация: проблемы идентификации // «Информационное общество», 2017) = **Очевидно, что на территориях, принадлежащих империи, складывалась единая культура**.

(6) – **Обидно, что мне предпочли иностранца**, – говорит Юрзинов («Известия», 03.08.2011) = **Мне обидно предпочли иностранца**.

При этом в сочетании с инфинитивом предикатив состояния предполагает обязательную моно-субъектность: состояние испытывает то же лицо, которое и совершает действие [33, с. 248] (7), в отличие от структуры «предикатив + придаточная» (*Мне обидно, что я/мы... и Мне обидно, что ты/он...*) и от конструкции «сентенциальное наречие + определяемая предикация», которая также может выражать как некоррелятивный признак (чаще), см. (8), так и коррелятивный (9). Эта особенность может влиять на трансформируемость конструкций:

(7) *Конечно, обидно погибнуть в последнем бою, но я должна немедленно записать все в свой дневник* (Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)) – ‘Мне обидно, что/если я погибну’; = (Если) **я обидно погибну в последнем бою...**; ***Я обидно погибла в последнем бою...**, но **Она обидно погибла в последнем бою...**

(8) *Выговор был прочитан в присутствии всех учеников Академии. Товарищи обидно пожимали плечами* (К. Г. Паустовский. Орест Кипренский (1936)) ≠ *Товарищам было обидно пожимать плечами*; = Кипренскому было **обидно, что товарищи пожимали плечами**.

(9) *Есть матчи Лиги наций, где мы очень обидно заняли вторую строчку* (Vesti.ru, 24.11.2020) = **Нам было обидно занять вторую строчку**; = **Нам было обидно, что мы заняли вторую строчку**.

Кроме того, у ряда наречий со значением *ментального состояния* иногда фиксируются соотносимые с предикативами сентенциальные употребления, однако они находятся за пределами современного литературного языка:

(10) *И сразу все заговорили робкими, тревожными голосами, стараясь не глядеть на Михайлова, нелепо и смешно оставшегося на полдороге* (М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)) – в условиях сочинения один конъюнкт (прототипическое сентенциальное наречие *нелепо*) влияет на другой – лексему *смешно*, которая обычно не употребляется в такой функции (при нормальном **Нелепо и смешно, что остался на полдороге**).

(11) *Также был безумно рад встретить <...> Руслана <...> Саню. А также (совсем внезапно!) тех двух прикольных 14-летних школьников, с которыми как-то забавно пересеклись на концерте Skillet в 2014: D* (vk (21.03.2016)) = **Забавно, что пересеклись на концерте**.

2. Функциональная неэквивалентность предикатива и приглагольного наречия. Эта модель реализуется в случаях, когда а) в сочетании с определяемым глаголом наречие характеризует определенный аспект глагольного действия, а не всю пропозицию, б) примыкающее наречие приобретает, наряду с качественными, количественные семы или вовсе переходит в разряд интенсификаторов.

Если предикатив характеризует ситуацию целиком, а не конкретизирует определенный ее аспект, то глагольный модификатор оценивает только одну из возможностей / один из способов осуществления глагольного действия:

(12) *Мы широко отмечаем 250-летие указа, и чудесно, что отмечаем* («Известия», 06.09.2006) ≠ *Мы чудесно отмечаем 250-летие указа* (глагольный модификатор), ср.: *Мы скромно / дружно / массово отмечаем 250-летие указа*.

Наречия *о б щ е й о ц е н к и*, как в (12), никогда не используются сентенциально и потому не формируют семантически эквивалентных высказываний с конструкциями, включающими предикатив. Ср. обыгрывание семантического различия наречий общей оценки в предикативной и приглагольной позиции из работы Н. Д. Арутюновой: *Хорошо, что даже плохо жить на белом свете хорошо; Мне хорошо выдернули зуб* ≠ *Хорошо, что мне выдернули зуб* (выделено нами. – В. Г.) [35, с. 188–190 и сл.]. В то же время наречия *э т и ч е с к о й и р а ц и о н а л и с т и ч е с к о й* оценки, рассматривавшиеся в п. 1, способны выступать и в сентенциальной функции (13), и в качестве глагольных модификаторов (14):

(13) *Знаете, есть такие фильмы, которые, на мой скромный взгляд, глупо и неуместно подвергать обсуждению...* (Форум: Любовь и голуби (2007–2011)) – *Они глупо и неуместно подверг(а)ли обсуждению фильм(ы)...* (сентенциальные наречия); на уровне сферы действия наречий (это модификаторы пропозиции) между высказываниями создается функциональная эквивалентность (п. 1).

(14) *Глупо мне, конечно, рассуждать на эту тему: не такой уж я спец, и кроме того, речь все-таки идет о моей собственной матери* (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)) – *Я глупо рассуждаю на эту тему...*; примыкающее наречие обозначает ‘глупое содержание рассуждений’, выступает глагольным модификатором, и между высказываниями синонимия не возникает.

Интересно поведение наречий со значением *с о с т о я н и я*. Если не считать отдельных единиц, такие адвербиальные лексемы в приглагольной позиции обычно не определяют пропозицию:

(15) *Было радостно, что именно мне композитор делегировал присутствие на фестивале* (Лариса Михайленко. Музыкальные разговоры Александра Новикова // «Дальний Восток», 2019) ≠ *Именно мне композитор радостно делегировал присутствие на фестивале*; в исходном высказывании носитель состояния и производитель действия *делегировал* не совпадают в одном лице (некорреферентность), а в трансформированном – совпадают (корреферентность).

Такое может наблюдаться при трансформации не только конструкций «предикатив + придаточная», но и «предикатив + зависимый инфинитив»:

(16а) *Но с годами ему [Сталину] самому вправду стало очень приятно выговаривать «Россия», «родина»* (Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990) ≠ (16б) *Он сам вправду стал очень приятно выговаривать «Россия», «родина»*. В (16б), в отличие от (16а), наречие *приятно* выражает внешнюю оценку действия одного субъекта со стороны другого.

То, является экспериенцер (носитель состояния) также и производителем действия или лицом, чье состояние каузировано поступком другого субъекта, зависит от семантики предиката. Ср. в (16б) речевое действие *выговаривать* ориентировано на адресата тем, что оно вызывает определенную реакцию слушающего, а в (17) рефлексивный глагол движения *прокатиться* «замыкает» наречное состояние в сфере того же субъекта (отмечается корреферентность адвербиального и глагольного признаков):

(17) <...> *особенно приятно было прокатиться по набережной – вдоль Воробьевых гор* (Запись LiveJournal (2004)) ≈ *Мы приятно прокатились по набережной – вдоль Воробьевых гор*. Относительно таких случаев можно сказать, что при разнице коммуникативных акцентов (скажем, выдвигание – нивелирование субъекта *мы* vs. *нам*) с точки зрения наречного признака конструкции семантически не различаются, хотя сфера действия данных адвербиальных употреблений неодинакова (предикатив здесь выступает модификатором пропозиции, а примыкающее наречие – распространителем глагольной лексемы).

Что касается преобразования предикатива в приглагольное наречие с количественным значением, закономерно, что это наблюдается при предикатах, выражающих градуируемый признак:

(18а) Было бы **непростительно**, если бы мы подорвали свой авторитет малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью (Е. З. Кармазин. Один дьявол о другом (04.02.2006) // «Наша страна» (Аргентина), 2006) ≠ (18б) Если бы мы **непростительно подорвали** свой авторитет...; глагол *подорвать* (авторитет) допускает интенсификацию, поэтому, наряду с качественно-оценочным значением, наречная лексема приобретает количественные оттенки значения ('очень, сильно, существенно').

Ср. (18) и (19), в котором предикат обозначает неградуируемый признак, вследствие чего трактовка приглагольного наречия как синкретичной единицы с качественно-количественными семантиками недопустима:

(19) Лариса тут же сообразила, что **непростительно сболтнула** ранившие слова про покойника (Лев Корнешов. Газета (2000)) – *очень, сильно сболтнула; поскольку приращения количественных сем у наречия не происходит и оно оценивает пропозицию, приведенная структура синонимична высказыванию с предикативом: Со стороны Ларисы было **непростительно сболтнуть** ранившие слова про покойника. Таким образом, реализуется модель функционально эквивалентных высказываний (п. 1).

Как показано в работах [36–38], многие вторичные интенсификаторы не утрачивают своего оценочно-характеризующего значения, а потому можно утверждать, что единицы типа *непростительно* из (18б) остаются в системе употреблений одного наречия. В то же время в отдельных случаях интенсификатор семантически дистанцируется от лексемы – носителя первичного значения и уже не рассматривается как особый тип ее употребления:

(20) Особенно **ужасно**, что во всем этом пострадали и дети («Советский спорт», 16.04.2013), 'очень плохо, скверно' [39, т. 2, с. 556] (предикатив общей оценки) ≠ Во всем этом **ужасно пострадали** дети – 'сильно, чрезвычайно' [39, т. 2, с. 556] (интенсификатор), ср.: Во всем этом **немного** пострадали и дети. Неслучайно в [20, с. 66] предлагается разделять, например, *ужасно 1* и *ужасно 2*, *страшно 1* и *страшно 2*.

3. Однозначность предикатива и неоднозначная трактовка сферы действия приглагольного наречия. Как было отмечено выше, интересующие нас семантико-синтаксические функции примыкающего наречия формально не маркированы, они разграничиваются только с учетом смысловых отношений адverbиальной лексемы с предикатом. В контексте некоторых глаголов возможна двоякая интерпретация наречия. Вторичные интенсификаторы типа *непростительно* (*опаздывают*), *немилосердно* (*терзает учеников*), *убийственно* (*хочется спать*) по своей природе совмещают две функции – качественного и количественного характеристизатора; приведем еще несколько примеров другого типа неоднозначности – адverbиальных употреблений, допускающих интерпретацию как сентенциального и глагольного модификатора:

(21) Андрей Иванович – шеф, большой начальник, и **постыдно**, что я этим ударил (Владимир Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине (1993)) – Я **постыдно** этим ударил – 'постыдно, что ударил этим' или 'ударил постыдным образом'.

(22) Эти деньги **разумно** расходуй на совершенствование дачи (Б. И. Вронский. Дневник (1953)) – 'Если расходуешь деньги на совершенствование дачи, это будет разумно' или 'Деньги, предназначенные на совершенствование дачи, расходуй разумно'; ср. высказывание с однозначным предикативом – модификатором пропозиции: Расходовать деньги на совершенствование дачи с твоей стороны было бы (будет) **разумно**.

На трактовку сферы действия наречия может влиять его позиция относительно формально определяемого глагола:

(23а) – Было бы **нелепо**, если бы я стала вам что-то советовать (Зоя Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)) = (23б) Если бы я вам **нелепо стала** что-то советовать... или (23в) Если бы я вам стала что-то **нелепо советовать**...

Постановка наречия перед полузнаменательным глаголом *стала* усиливает сентенциальную интерпретацию – 'нелепо, что принялась советовать' (хотя не исключает и прочтение *нелепо* как наречия образа действия, так как нарушение формально-семантического соответствия по линии

«наречие – глагол – другая лексема» в контекстах с адвербиалами наблюдается нередко). Если же наречие примыкает к инфинитиву, одинаково допустимы оба варианта семантизации – ‘нелепо, что...’ и ‘нелепым образом’.

(24а) *«У меня большие сомнения, что Дорин Киртоакэ вернется в кресло мэра... Было бы очень **достойно**, если бы он сам ушел в отставку», – заявил Чебан («РИА Новости», 19.11.2017) – (24б) Если бы Дорин Киртоакэ очень **достойно** сам ушел в отставку или (24в) Если бы Дорин Киртоакэ сам очень **достойно** ушел в отставку.*

На наш взгляд, в обоих полученных высказываниях сферу действия наречия *достойно* можно трактовать и как узкую (обозначение образа действия – ‘достойным, а не каким-то иным образом’), и как широкую (модификация предложения – ‘уход в отставку был бы достойным поступком’), однако в (24б) сентенциальная интерпретация более вероятна: прототипическое сентенциальное наречие находится в непосредственной препозиции по отношению к предикату [19, с. 123], если же наречию *достойно* предшествует местоимение *сам*, то оно воспринимается как характеристизатор действия, который необходимо учесть в общей оценке поступка, для чего и служит лексема *достойно*.

II. Нетрансформируемые высказывания.

Наконец, в результате преобразования высказывания с предикативом может возникать неграмматичная конструкция с приглагольным наречием. Такие исходные структуры мы квалифицируем как нетрансформируемые.

Во-первых, причиной этого служит лакуарность в системе типов употребления наречной лексемы. У наречий, которые относятся к разным семантическим группам, не реализованы разные функции. Так, у лексем со значением социально-этических и рационалистических оценок нередко вовсе не представлены или не полностью освоены в литературном языке предикативы (количественные показатели см. в [40; 41]). Например, предикативное употребление почти не фиксируется у наречия *невинно*, ср. нетипичное:

(25) *А также **невинно** было бы просто изобразить губернатора или самого владыку, скажем, в части Гиены огненной в Страшном Суде <...> (<https://diak-kuraev.livejournal.com/280803.html>)¹.*

Наречия со значением эмоционального, физического, ментального состояния практически не употребляются в сентенциальной функции. Как было показано в п. 2, трансформация структуры с предикативом состояния приводит к созданию высказывания с глагольным модификатором. Однако такое возможно лишь в тех случаях, когда семантика предиката допускает трактовку примыкающего наречия как наречия образа действия. Если же семантическое согласование наречия и глагола блокирует такую трактовку, то адвербиальная лексема, не способная выступать модификатором пропозиции, формирует неприемлемую синтаксическую структуру:

Ср., например, приводившиеся выше *Приятно выговаривать* → *Приятно выговаривает; Приятно прокатиться* → *Приятно прокатились* и (26):

(26) *Приятно **получить** такую оценку, но это и накладывает ответственность («Ведомости», 04.11.2020) – ?Мы **приятно получили** такую оценку (недопустима трактовка ‘как’, только ‘то, что’); После перелета **приятно глотнуть** свежего воздуха, дожидаясь в короткой очереди такси («Туризм и образование», 15.03.2001) – ?После перелета мы **приятно глотнули** свежего воздуха...*

Во-вторых, даже при наличии в наборе употреблений наречия сентенциальной функции оно может встраиваться далеко не в любую пропозицию. Эта проблема является многоаспектной и требует особого рассмотрения с распределением наречий по семантическим группам. Здесь приведем пример с наречием эмоционального состояния. Мы уже указывали, что наречия состояния в целом, как правило, не модифицируют пропозицию, и рассматривали наречие *обидно* в качестве одного из исключений. Вместе с тем попытки преобразования разных конструкций с предикативом *обидно* в структуру «приглагольное сентенциальное наречие *обидно* + определяемая пропозиция» показывают ограниченность сентенциального употребления:

(27) *Не раз мы ловили себя на мысли: «Как **обидно**, что **нет** магнитофона, записать бы...» (С. П. Капица. Мои воспоминания (2008)) – ?**Обидно нет** магнитофона.*

¹ Сохранено авторское написание.

(28) *Правда, обидно, что многие челябинцы относятся к этой красоте* [тюльпанам на клумбах] *варварски* («Новый регион 2», 21.06.2007) – ?*Многие челябинцы обидно относятся к этой красоте варварски.*

(29) *Как обидно, что он [Колюня] не тогда родился, как хотелось в это совсем недавнее время переместиться и в нем пожить* (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000) – ?*Он обидно не тогда родился / родился не тогда.*

(30) *И главное, обидно, что он [Нейман] не заслужил такого!* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)) – ?*Он обидно не заслужил такого!*

Следовательно, данная наречная лексема не служит модификатором безглагольных пропозиций (27); затруднено ее встраивание и в матричную предикацию, в которой выражаются существование, характеристика, отношение (28). Вероятно, наиболее приемлемыми условиями употребления этого наречия в сентенциальной функции являются высказывания, в которых семантики одного предиката достаточно для мотивировки адвербиальной оценки (*обидно упал, проиграл, выбыл (из соревнования)* и т. д.). Когда же требуется смысловая корреляция наречия с распространителями глагола (*относятся варварски* в (28) или *родился не тогда* в (29)), возникают сомнительные конструкции. В целом же характер пропозиций, которые могут и не могут определяться таким сентенциальным наречием, а также степень приемлемости синтаксических структур с ним в восприятии носителей языка нам еще предстоит детально изучить.

Заключение. Анализ семантики наречий с использованием понятия «сфера действия лексемы» позволяет выявить ряд функционально и семантически (не)соотносимых адвербиальных употреблений и на этом основании уточнить представление о синтаксических конструкциях в конкретном языке, вступающих в синонимические отношения. Формальное варьирование денотативно тождественных структур обусловлено различными потребностями говорящих (необходимость повысить или понизить коммуникативный статус участника ситуации; акцентировать или нивелировать смысловой компонент высказывания; разнообразить форму выражения информации; обеспечить семантическую компрессию и многое другое). Достичь таких целей позволяет употребление одной и той же адвербиальной лексемы в разных семантико-синтаксических функциях. Хотя рассмотрение прагматики типов наречного употребления мы не ставили в качестве центральной задачи данной статьи, тем не менее постарались выявить условия, в которых наречия в разных функциях демонстрируют семантическую эквивалентность (производя такую замену, говорящий может решать другие коммуникативные задачи, сохраняя тождественность смысла исходного высказывания на уровне наречия) или неэквивалентность.

Кроме того, типы употребления наречия различаются своей (не)однозначностью. Так, предикативная функция наречия четко грамматически маркирована (это главный член безличного предложения, присоединяющий зависимый инфинитив или придаточную), предикатив не допускает разной интерпретации своей сферы действия (он выражает качественную оценку пропозиции). Приглагольное же наречие, находящееся в зависимой синтаксической позиции, с семантической точки зрения полифункционально (это может быть модификатор пропозиции, качественный распространитель глагола, (качественно-)количественный распространитель глагола), и его трактовка непосредственно зависит от семантики предиката.

Отсутствие в наборе употреблений лексемы нужной функции в ряде случаев обуславливает невозможность преобразования исходного высказывания в потенциальный трансформ. Наконец, разные типы наречного употребления зависят от характера определяемой пропозиции, что также служит фактором, способным блокировать создание одного из коррелятивных высказываний.

Список использованных источников

1. Ломоносов, М. В. Российская грамматика / М. В. Ломоносов. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1755. – 210 с.
2. Орнатовский, И. Новейшее начертание правил российской грамматики / И. Орнатовский. – Харьков: Унив. тип., 1810. – 311 с.
3. Галкина-Федорук, Е. М. Наречие в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М.: Моск. гос. ин-т истории, философии и литературы, 1939. – 156 с.
4. Буланин, Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин. – М.: Просвещение, 1976. – 207 с.

5. Виноградов, В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 718 с.
6. Грамматика русского языка: в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 719 с.
7. Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
9. Камынина, А. А. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие / А. А. Камынина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 240 с.
10. Панова, Г. И. Морфология современного русского литературного языка: учеб. пособие / Г. И. Панова. – М.: Юрайт, 2022. – 564 с.
11. Морфология современного русского языка: учебник / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев [и др.]. – СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 634 с.
12. Волынец, Т. Н. Наречие в поэтическом тексте: лексико-грамматическое своеобразие и художественно-образительные возможности / Т. Н. Волынец, В. К. Голубева. – Мн.: РИВШ, 2021. – 280 с.
13. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
14. Богуславский, И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов / И. М. Богуславский; отв. ред. А. П. Ершов. – М.: Наука, 1985. – 175 с.
15. Богуславский, И. М. Сфера действия лексических единиц / И. М. Богуславский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
16. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М.: Яз. славян. культуры, 2006. – 671 с.
17. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 472 с.
18. Рудницкая, Е. Л. Сентенциальные наречия в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Рудницкая Елена Леонидовна; Моск. гос. ун-т. – М., 1993. – 199 л.
19. Рудницкая, Е. Л. Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография / Е. Л. Рудницкая // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 114–125.
20. Филипенко, М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко. – М.: Азбуковник, 2003. – 303 с.
21. Яровая, Г. Г. Трансформационное описание синтаксиса и семантики наречий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; 10.02.21 / Яровая Галина Гурьевна; Киев. гос. ун-т. – Киев, 1989. – 20 с.
22. Яровая, Г. Г. Сферы субъекта и объекта действия и семантика наречия / Г. Г. Яровая // Действие: лингвистические и логические модели: тез. докл. / Ин-т языкознания АН СССР; ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 1991. – С. 142–145.
23. Greenbaum, S. Studies in English adverbial usage / S. Greenbaum. – Coral Gables: Univ. of Miami Press, 1969. – 262 p. – (Miami linguistics series; № 5).
24. Dik, S. C. The semantic interpretation of manner adverbials / S. C. Dik // Linguistics in the Netherlands. – 1972. – № 1. – P. 96–121.
25. Thomason, R. A semantic theory of adverbs / R. Thomason, R. Stalnaker // Linguistic Inquiry. – 1973. – Vol. 4, № 2. – P. 195–220.
26. Heny, F. W. Sentence and predicate modifiers in English / F. W. Heny // Syntax and semantics / ed. J. P. Kimball. – New York, 1973. – Vol. 2. – P. 217–245. https://doi.org/10.1163/9789004368804_009
27. Bartsch, R. The grammar of adverbials: a study in the semantics and syntax of adverbial constructions / R. Bartsch. – Amsterdam: North-Holland Publ. Co.; New York: Amer. Elsevier Publ. Co., 1976. – 390 p. – (North-Holland linguistic series; 16).
28. Koktova, E. Sentence adverbials in a functional description / E. Koktova. – Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins Publ. Co., 1986. – 104 p. – (Pragmatics & Beyond; VII:2).
29. Иомдин, Л. Л. И. М. Богуславский «Сфера действия лексических единиц». М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.: [рецензия] / Л. Л. Иомдин // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – № 3. – С. 292–296.
30. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. В. И. Чернышев. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965.
31. Сичинава, Д. В. Наречие / Д. В. Сичинава // Русская корпусная грамматика. – URL: <http://rusgram.ru/Наречие> (дата обращения: 01.10.2024).
32. Кустова, Г. Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка) / Г. Кустова // Онтология на ситуации за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски / Бълг. акад. на науките; ред.: С. Коева [и др.]. – София, 2022. – С. 53–67. <https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.03>
33. Кустова, Г. Семантические типы инфинитивных конструкций русских предикативов / Г. Кустова // Онтология на ситуации за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски / Бълг. акад. на науките; ред.: С. Коева [и др.]. – София, 2022. – С. 247–280. <https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.09>
34. Национальный корпус русского языка: [сайт]. – URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
35. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова; отв. ред. Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1988. – 339 с.

36. Кустова, Г. И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (MAGN’ы-прилагательные) / Г. И. Кустова // Слово и язык: сб. ст. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз., Ин-т проблем передачи информ.; отв. ред.: И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. – М., 2011. – С. 256–268.

37. Сандакова, М. В. Оценочные интенсификаторы в современном русском языке: семантический и прагматический аспект / М. В. Сандакова // Проблемы лингвистической прагматики: докл. Междунар. науч. конф., Калуга, 10–12 сент. 2021 г. / Калуж. гос. ун-т, Ин-т филологии и массмедиа; отв. ред. А. Н. Еремин. – Калуга, 2021. – С. 208–211.

38. Шарапова, Е. В. Аномальная сочетаемость интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шарапова Екатерина Вячеславовна; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2018. – 229 л.

39. Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка: в 2 т. / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева; под ред. В. В. Морковкина. – М.: Грамота: АСТ-Пресс Школа, 2022. – 2 т.

40. Голубева, В. К. Высказывания с сентенциальными наречиями vs. предикативами: зона низкой коррелятивности / В. К. Голубева // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1, Филология. – 2024. – № 5 (132). – С. 7–19.

41. Голубева, В. К. Высказывания с сентенциальными наречиями vs. предикативами: зона потенциально высокой коррелятивности / В. К. Голубева // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1, Филология. – 2024. – № 6 (133). – С. 7–19.

References

1. Lomonosov M. V. *Russian grammar*. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1755. 210 p. (in Russian).
2. Ornatovskii I. *The newest delineation of the rules of Russian grammar*. Kharkov, University printing house, 1810. 311 p. (in Russian).
3. Galkina-Fedoruk E. M. *Adverb in the modern Russian language*. Moscow, Moscow State Institute of History, Philosophy and Literature, 1939. 156 p. (in Russian).
4. Bulanin L. L. *Difficult questions of morphology*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1976. 207 p. (in Russian).
5. Vinogradov V. V. *The Russian language (Grammatical theory of the word)*. 4th ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2001. 718 p. (in Russian).
6. Vinogradov V. V., Istrina E. S., Barkhudarov G. S. (eds.). *Russian grammar. Vol. 1. Phonetics and morphologys*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 719 p. (in Russian).
7. Shvedova N. Yu. (ed.). *Grammar of the modern Russian literary language*. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p. (in Russian).
8. Shvedova N. Yu. (ed.). *Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p. (in Russian).
9. Kamynina A. A. *Modern Russian language. Morphology*. Moscow, Moscow University Publishing House, 1999. 240 p. (in Russian).
10. Panova G. I. *Morphology of the modern Russian literary language*. Moscow, Yurait Publ., 2022. 564 p. (in Russian).
11. Bogdanov S. I., Evtukhin V. B., Knyazev Yu. P., Smirnov Yu. B., Ryzhova (Men’shikova) Yu. V., Voeikova M. D. *Morphology of the modern Russian language*. St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts St. Petersburg State University, 2009. 634 p. (in Russian).
12. Volynets T. N., Golubeva V. K. *Adverb in a poetic text: lexical and grammatical specificity and expressive possibilities*. Minsk, Republican Institute of Higher Education, 2021. 280 p. (in Russian).
13. Апресян Ю. Д. *Selected works. Vol. 2. The integrated description of language and system lexicography*. Moscow, Shkola “Yazyki russkoi kul’tury” Publ., 1995. 767 p. (in Russian).
14. Boguslavskii I. M. *Studies on syntactic semantics*. Moscow, Nauka Publ., 1985. 175 p. (in Russian).
15. Boguslavskii I. M. *The scope of the lexical units*. Moscow, Shkola “Yazyki russkoi kul’tury” Publ., 1996. 464 p. (in Russian).
16. Zaliznyak A. A. *Ambiguity in language and methods for its presentation*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul’tury Publ., 2006. 671 p. (in Russian).
17. Kustova G. I. *Types of derived meanings and language extension mechanisms*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul’tury Publ., 2004. 472 p. (in Russian).
18. Rudnitskaya E. L. *Sentential adverbs in Russian*. Ph.D. Thesis. Moscow, 1993. 199 p. (in Russian).
19. Rudnitskaya E. L. Some classes of sentential adverbs in the Russian. *Semantics. Syntax. Lexicography. Voprosy yazykoznaniya* = Topics in the Study of Language, 1994, no. 1, pp. 114–125 (in Russian).
20. Filipenko M. V. *The semantics of adverbials*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 303 p. (in Russian).
21. Yarovaya G. G. *Transformational description of the syntax and semantics of adverbs. Abstract of Ph.D. diss.* Kyiv, 1989. 20 p. (in Russian).
22. Yarovaya G. G. Spheres of subject and object of action and semantics of adverbs. *Deistvie: lingvisticheskie i logicheskie modeli: tezisy dokladov [Action: linguistic and logical models: abstracts]*. Moscow, 1991, pp. 142–145 (in Russian).
23. Greenbaum S. *Studies in English adverbial usage*. Miami linguistics series, no. 5. Coral Gables, University of Miami Press, 1969. 262 p.
24. Dik S. C. The semantic interpretation of manner adverbials. *Linguistics in the Netherlands*, 1972, no. 1, pp. 96–121.
25. Thomason R., Stalnaker R. A semantic theory of adverbs. *Linguistic Inquiry*, 1973, vol. 4, no. 2, pp. 195–220.
26. Heny F. W. Sentence and predicate modifiers in English. *Syntax and semantics*. New York, 1973, vol. 2, pp. 217–245. https://doi.org/10.1163/9789004368804_009

27. Bartsch R. *The grammar of adverbials: a study in the semantics and syntax of adverbial constructions*. North-Holland linguistic series, no. 16. Amsterdam, North Holland Publishing Company; New York, American Elsevier Publishing Company, 1976. 390 p.
28. Koktova E. *Sentence adverbials in a functional description*. *Pragmatics & Beyond*, no. VII:2. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1986. 104 p.
29. Iomdin L. L. I. Boguslavsky. Sphere of lexeme functioning. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 464 p. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* = Bulletin Russian Foundation for the Humanities, 1997, no. 3, pp. 292–296 (in Russian).
30. Chernyshev V. I. (ed.). *Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 volumes*. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948–1965 (in Russian).
31. Sichinava D. V. *Adverb. Russian corpus grammar*. Available at: <http://rusgram.ru/Напечение> (accessed 01.10.2024) (in Russian).
32. Kustova G. *Semantic classes of state predicates (based on evidence from Russian)*. *Ontology of stative situations – linguistic modeling. A contrastive Bulgarian-Russian study*. Sofia, 2022, pp. 53–67 (in Russian). <https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.03>
33. Kustova G. *Semantic types of infinitive constructions of Russian predicative*. *Ontology of stative situations – linguistic modeling. A contrastive Bulgarian-Russian study*. Sofia, 2022, pp. 247–280. <https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.09>
34. *Russian National corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 10.10.2024) (in Russian).
35. Arutyunova N. D. *Types of language meaning: assessment, event, fact*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 339 p. (in Russian).
36. Kustova G. I. *Words with the meaning of high degree: semantic models and semantic devices (Magn-adjectives)*. *Slovo i yazyk: sbornik statei k 80-letiyu akademika Yu. D. Apresyana* [Word and language: a collection of articles in honor of the 80th anniversary of academician Yu. D. Apresyan]. Moscow, 2011, pp. 256–268 (in Russian).
37. Sandakova M. V. *Evaluative intensifiers in modern Russian language: semantic and pragmatic aspects*. *Problemy lingvisticheskoi pragmatiki: doklady Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Kaluga, 10–12 sentyabrya 2021 g.* [Problems of linguistic pragmatics: proceedings of the International scientific conference, Kaluga, 10–12 September 2021]. Kaluga, 2021, pp. 208–211 (in Russian).
38. Sharapova E. V. *Abnormal co-occurrence of intensifiers in F. M. Dostoevsky's language*. Ph. D. Thesis. Moscow, 2018. 229 p. (in Russian).
39. Morkovkin V. V., Lutskeya N. M., Bogacheva G. F. *Large universal dictionary of the Russian language: in 2 volumes*. Moscow, Gramota: AST-Press Shkola Publ., 2022. 2 vol. (in Russian).
40. Golubeva V. K. Utterances with sentential adverbs vs. predicatives: area of low correlativity. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1. Filologiya* = Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1. Philology, 2024, no. 5 (132), pp. 7–19 (in Russian).
41. Golubeva V. K. Utterances with sentential adverbs vs predicatives: area of potentially high correlativity. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1. Filologiya* = Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1. Philology, 2024, no. 6 (133), pp. 7–19 (in Russian).

Інфармацыя аб аўторэ

Голубева Вікторыя Канстанцінаўна – кандыдат філалагічных навук. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (ул. К. Маркса, 31, 220030, Мінск, Рэспубліка Беларусь). E-mail: victdove@gmail.com

Information about the author

Victoria K. Golubeva – Ph. D. (Philol.). Belarusian State University (31 K. Marks Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: victdove@gmail.com